

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ И ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА (ИЗ СЕРИИ «АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ПСИХОЛОГИИ»)

В работе даётся обзор исследований психических состояний с целью поднять проблему состояния человека как целого. Предлагается концептуально объединить представления о категории состояния, психических состояниях, личности.

Постановка проблемы. Сама «психология состояний» парадоксальным образом молодая ветвь психологии. Так, В.Н. Дружинин [12] в предисловии к первой в России хрестоматии «Психические состояния» (2000г.) заключает: «несмотря на очевидное для большинства исследователей и практиков значение, которое имеет психология состояний, она до сих пор остаётся «золушкой» в семье психологических отраслей». Л.В. Куликов [12] отмечает также, что «рассмотрение природы состояний не нашло должного места как в специальной научной, так и в учебной литературе. До сих пор трудно найти учебник по психологии, включающий в себя хотя бы небольшую главу о психических состояниях». Однако, кроме освещённой в литературе *проблемы* исследования отдельных психических состояний, по нашему мнению, следует поставить и проблему рассмотрения состояния человека как целого, его психического состояния вообще. Очевидно, что без выработки таких общих представлений невозможна качественная и успешная разработка частных проблем. Несмотря на это, вопросы общего состояния человека, его отношений с личностью остаются совершенно неисследованными. Поэтому наша задача, в данной работе, через историю вопроса поднять проблему изучения общего состояния человека, и уже в этом контексте показать проблему исследования психических состояний и их отношений с личностью. Такой подход предполагает, что вместе с развитием представлений

о состоянии должны изменяться и представления о личности, что оказывается новым, и, по нашему мнению, перспективным методологическим подходом к исследованию и самой личности.

Цель работы – показать сумму существующих представлений о проблеме состояний в психологии и предложить новые подходы к ее разработке, свой вариант решения проблемы.

История вопроса. Категория состояния вошла в широкий психологический оборот сравнительно недавно, из других областей науки, в которых разработана гораздо тщательнее – из физики, биологии (особенно психофизиологии). Даже в философии категория состояния проходит через всю её историю словно вскользь, без специального отдельного изучения. Так уже со II тысячелетия до н.э. мы находим упоминания о специфических состояниях «души», например, состояниях «нирваны», «самадхи», «сатори» в древневосточной литературе, «десяти состояниях любви» описанных Ватсьяной Малланагой (III-IV в.н.э.) в Камасутре [2]. В Древней Греции, Гераклит (IV в.д.н.э.) отмечал «состояние» как устойчивый психический феномен, и полагал, что «состояния души» могут переходить из одного в другое, в одно время являются и тем и другим. Алкмеон, Эмпедокл, Демокрит и др. полагали, что состояния души обусловлены воздействием внешних и внутренних факторов, а Сократ, Платон и др. - что состояния души индетерминированы. Стоики, эпикурейцы и перипатетики выделяли отдельные виды состояний души (страдания, страсти, напряжённости и т.д.) указывая на их детерминирующие свойства. В качестве одной из основных философских категорий категория состояния впервые возникает у Аристотеля [1], и в своих психологических изысканиях он выделял психические состояния как особые состояния души, подчёркивая связь между ними и характеристиками телесного субстрата, разделял понятия психического состояния и психической деятельности. Позже его идеи развивали Галин, Плотин, Августин. Продолжая психофизиологический подход Аристотеля, Авиценна подчёркивал связь эмоций и телесных изменений в состоянии человека – в его здоровье и болезни.

Далее в истории развития понятия состояния можно отметить Декарта, Вундта, Дарвина, Джемса. Затем, как указывает Т.А. Немчин [9], с выдвижением И.М. Сеченовым в середине XIX в. принципа обратной связи в формировании и течении психических состояний, открывается новый этап в эволюции учения о психических состояниях, уже не изолированных от внешнего мира и поведения. Благодаря его работам и трудам К. Бернара, У. Кеннона, Ф. Гальтона, Г.Л.Ф. Гельмгольца, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, Г. Селье и др., с развитием концепции гомеостаза и рефлексологии, исследования психических состояний становятся на научную основу. Но, при всей длительности истории развития категории состояния, специальным предметом изучения на философском уровне она становится только в двадцатом веке, в частности, в работах В.И. Кемкина, Е.В. Сироты, Е.В. Ситниковой, Б.Ф. Сорокина. Возможно, что именно самой истории применения категории состояния в философии психология обязана тем, как поздно эта категория обрела психологический статус и значение. По словам В.А. Ганзена [3], только «после выхода в 1964 г. книги Н.Д. Левитова «О психических состояниях человека» термин «психическое состояние» получил широкое распространение. Если раньше психологию определяли как науку о психических процессах и свойствах личности, то сейчас в большинстве учебников психологии встречается такая формулировка: психология – это наука о психических процессах, состояниях и свойствах личности», иногда в определение психологии добавляют «психические образования», т.е. знания, умения, навыки, привычки.

Такому изменению в определении психологии способствовали исследования, в основном, последней половины двадцатого века, это работы Н.Д. Левитова, К.К. Платонова, А.О. Прохорова, В.А. Ганзена, В.М. Мясищева, Т.А. Немчина, Е.П. Ильина, Ю.Е. Сосновиковой, П.К. Анохина, В.В. Суворовой, Г.И. Акинщиковой и др., развивавших идею о делении психических явлений на процессы, состояния и свойства, *по критерию динамичности*, лабильности, скорости изменения самих явлений, где состояния занимают промежуточное положение по признаку динамичности.

Заклучая раздел об истории вопроса категории состояния, психических состояний можно сделать важный, для нас, вывод о том, что теоретически категория состояния на уровне философии и, тем более, на уровне психологии проработана слабо, в практическом же плане развивалось, в основном, понятие «психического состояния». Не смотря на общеметодологическое значение, понятие «психическое состояние» получило развитие, главным образом, в узконаправленных исследованиях, таких как «состояния оптимальной работоспособности», «утомление», «монотония», разные «формы депрессивного и психологического стрессов», «экстремальные состояния» и т.д. Поэтому нетрудно согласиться с мнением В.Н. Мясищева [8], подчеркивавшего, что «в современной психологии законно много внимания уделяется эксперименту и методике, но недостаточно внимания уделено основным понятиям психологии». С публикацией в нашей стране хрестоматии «Психические состояния» (сост. Л.В. Куликов, 2000) можно начать отсчёт полномасштабных не только практических, но и теоретических исследований в области психологии состояния. Или, можно сказать, что с этим шагом к теоретическим проблемам вернулось то значение, которое придавалось им в трудах С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и др.

Итак, попытаемся обобщить известные теоретические представления о состоянии, психических состояниях, которые имеют значение в решении проблемы состояния человека как целого, а также отношений состояния и личности.

Как упоминалось, по критерию динамичности, состояния (а состояния в современной психологии понимаются как состояния личности) и черты личности занимают различные места на шкале «стабильность-лабильность». По Л.В. Куликову [12], «в состояниях интегрирована актуальная выраженность черт личности, сила их проявления. Хотя состояния оказывают значимое влияние на формирование черт, обратное влияние (со стороны черт) и для текущих, и для устойчивых состояний сильнее». К.К. Платонов [12], так же в поддержку представления о срединном положении состояний между процессами и свойствами, подчёркивал: «психические

состояния достаточно продолжительны (могут продолжаться месяцами), хотя при изменении условий или вследствие адаптации могут быстро изменяться».

Н.Д. Левитов [7] так определяет психическое состояние: «это – целостная характеристика психической деятельности за определённый период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности». Психический процесс может перейти в психическое состояние, в примере самого Левитова - процесс восприятия художественной картины может перейти в довольно сложное психическое состояние под впечатлением этой картины. При этом всякое психическое состояние (согласно принципу единства психики и деятельности) является как переживанием, так и деятельностью, имеющей некоторое внешнее выражение.

Конечно, возможны и другие критерии определения состояния. Так А.О. Прохоров [11], по аналогии с временной осью, градуирует состояния *по энергетической шкале*. В основании такой градации Прохоров положил континуум активации Д. Линдсли и шкалу уровней психической активности В.А. Ганзена, В.Н. Юрченко. Такой подход позволил выделить три уровня психической активности, с соответствующими им состояниями психической активности: 1) состояние повышенной психической активности (счастье, восторг, экстаз, тревога, страх и т.д.); 2) состояния средней (оптимальной) психической активности (спокойствие, симпатия, готовность, заинтересованность и т.д.); 3) состояния пониженной психической активности (грезы, грусть, утомление, рассеянность, кризисное состояние и т.д.). Первый и третий уровни Прохоров предлагает понимать как неравновесные, а средний – как условно равновесный, при этом важная особенность неравновесных состояний в том, что они являются звеном, предшествующим возникновению новообразований в структуре личности, обуславливая возникновение последних. Впоследствии новообразования закрепляются в виде свойств, черт и т.д.

Состояния имеют *характеристики* различной степени обобщённости [12]: общие, видовые, индивидуальные. К числу характеристик состояния относится и степень осознанности субъектом того или иного состояния [12]. Субъективные и объективные характеристики психических состояний человека являются характеристиками одного и того же объекта, достаточно полное изучение которого, исходя из единства внутреннего и внешнего, невозможно без привлечения тех и других [3]. Центральной же, системообразующей характеристикой всего компонентного состава психического состояния (по терминологии П.К. Анохина) является отношение человека. В структуре состояния она представляет уровень сознания и самосознания человека. Отношение как характеристика сознания – это отношение к окружающей действительности; как характеристика самосознания – это саморегуляция, самоконтроль, самооценка, т.е. установление равновесия между внешними влияниями, внутренним состоянием и формами поведения человека [12]. В отношении характеристик состояния Брушлинский отмечает [12], что состояниям присущи характеристики, свойственные всей психике. Это подчёркивает качество непрерывности состояний, которое, в свою очередь, связано с такими сторонами состояний, как интенсивность и устойчивость [12]. Состояния, кроме характеристик, имеют временные, эмоциональные, активационные, тонические, тензионные (напряжённость воли) *параметры*.

Наряду с *характеристиками* и *параметрами* выделяют и *функции* состояний. Главными среди них можно назвать: а) функцию регулирования (в процессах адаптации); б) функцию интеграции отдельных психических состояний и образование функциональных единиц (процесс-состояние-свойство) [10]. Благодаря этим функциям обеспечиваются отдельные акты психической активности в текущем времени, организация психологического строя личности, необходимого для эффективного её функционирования в различных сферах жизнедеятельности [12].

Развивая обзор представлений о состояниях, отметим и вопрос причинности состояний. По справедливому утверждению И. Канта [5], «всё, что происходит, предполагает

предшествующее состояние, за которым оно неизбежно следует. Происшедшее опять-таки предполагает предшествующее ему состояние, а это состояние предполагает ещё более раннюю *причину* и т.д.». Однако, причинность в отношении самих состояний не может быть только линейной. Она строится и по критерию обратной связи (И.М. Сеченов), и по критерию силы причины или причинного поля. Так Л.В. Куликов [12], указывает, что «в состояниях всегда есть и ситуативная, и трансситуативная составляющая. При этом здесь некорректно говорить о каком-либо статистическом балансе. Определённые события или условия текущей ситуации могут надолго «потеснить» трансситуативную составляющую и в значительной степени определить многие параметры состояния, ограничивая их возможное разнообразие. Например, заключение в тюрьме, концлагере, тяжёлая болезнь и т.д. являются собой ситуативное обусловливание, которое может охватить длительный период времени».

В общем же, *детерминантами* состояния, которые определяют характеристики состояния, выделяются следующие факторы и их соотношение [12]: а) потребности, желания и стремления человека; б) его возможности; в) условия среды и их субъективное восприятие.

В наши задачи не входит рассмотрение конкретных видов состояний (более сорока из них подробно описаны в отечественной литературе), поэтому мы сразу перейдём к вопросу о соотношении состояния и личности.

Состояние и личность. Данное соотношение в психологии рассматривается двояко. С одной стороны исследуются состояния личности, с другой – воздействие личности на состояния. Так, Л.В. Куликов [12], отмечает, что, хотя регулирующая роль сознания и самосознания для психических состояний сомнению не подвергается, остаются малоработанными многие общие и частные вопросы обусловленности состояний сознанием личности – осознанием своих отношений с миром живой и неживой природы, осознанием отношений с миром людей (с обществом в целом, с отдельными группами, со значимыми другими), осознанием себя (восприятием, оцениванием и принятием себя). Внутренняя жизнь

личности, её внутренний мир чрезвычайно богаты, занимают внимание человека не меньше, а часто – больше, чем события и обстоятельства окружающего мира. Всё это является сильной детерминантой психического состояния. Н.Д. Левитов [12] так же уточнял, что «настроения, как и все психические состояния, обусловлены и личностью и ситуацией». Л.В. Куликов добавляет более определённо [6]: «настроение играет роль звена, реализующего постоянное влияние личности на психические состояния. Такие звенья необходимы для связи личностных структур и психических состояний, поскольку они относятся к психическим явлениям различного временного масштаба». Между тем, как уже было сказано, состояние понимается и в ряду психических явлений, *принадлежащих* (по цитируемому выше определению психологии) самой личности. Подобное противоречие усугубляется и тем, что двояко понимается и роль настроения в отношениях личности и состояния. С одной стороны, как было показано, настроение – это звено, реализующее влияние личности на состояние, с другой «настроение – важнейший, относительно устойчивый компонент психического состояния [12]». На той же странице Л.В. Куликов специально подчёркивает: «настроение является лишь частью психического состояния». Далее, в статье «Проблема описания психических состояний» [12], Л.В. Куликов снова возвращается к рассмотрению уже состояний личности. Оставим пока эти противоречия без обсуждений, отметим только, что Куликовым так же выделяются *структура личности, динамика личности и состояния личности* как образующие основную категориальную триаду психических явлений, относящихся к личности, где структура личности – совокупность устойчивых связей между различными образованиями личности. Динамика личности – её развитие. Состояние личности – а) срез динамики личности, б) интегральные реакции личности, обусловленные её отношениями, потребностями, целями активности и адаптивности. При этом состояния личности зависят от межличностного, социального и экономического статуса личности, от доминирующих в настоящее время интересов, симпатий, эмоциональных привязанностей и зависимостей. Большое влияние на состояния

личности оказывают так же кризисы развития. А.О. Прохоров [11], связывает состояние и личность тем, что состояния, имеющие высокую или низкую энергетическую составляющую (неравновесные состояния), обуславливают формирование новообразований личности. Состояния средней и оптимальной психической активности не обеспечивают эту функцию. Прохоров также предлагает трёхэтапную модель возникновения новообразований.

Примерно с шестидесятих годов XX в. представления о психических состояниях начинают развиваться и в рамках трансперсональной психологии. Особенностью этого направления является изучение измененных состояний сознания, психических состояний, не соответствующих общей норме, но имеющих колоссальное значение в жизни человека и общества.

Однако, общим для всех направлений исследования психических состояний является стремление исследовать механизмы их возникновения и изменения, стремление обнаружить средства управления психическими состояниями, теми ресурсами, которые в них заключены. Здесь на первый план выходят проблемы психической саморегуляции и психического, психологического программирования.

На этом мы завершаем обзор современного уровня исследования состояния человека, его психических состояний. Из всего сказанного можно сделать совершенно определённый вывод: накопленные сведения о психических состояниях узкоспецифичны, фрагментарны и, часто, противоречивы, о состоянии человека-в-целом практически не говорится вообще. Вместе с тем актуальность проблемы состояния человека требует выработки целостной модели состояния человека, уже в рамках которой окажется возможным систематизировать накопленный теоретический и обширный практический материал.

Предлагаемое решение проблемы. После проведенного обзора изысканий, литературы по психологии и философии в нашем исследовании мы пришли к выводу, что в основе методологических противоречий, несостыковок и просто ошибок в использовании категории состояния лежит слабая фи-

лософская проработка содержания этой категории. Особенно рельефно противоречия проступают в использовании категории состояния между физикой и психологией, психологией и психофизиологией. При анализе категории состояния, её истории и содержания был получен следующий вывод: категория состояния является не только одной из базисных категорий философии (наряду с такими как отношение, движение, сущность, субстанция и др.) но и возможна как концепт, ядро концептуирования. Это возможно в силу различных причин, основные из них характеризуют саму категорию состояния и подлежат суммированию в определении категории.

Категория состояния является одной из основных категорий философии (наряду с движением, отношением, сущностью, и др.) – это категория познания, характеризующая способность движущейся субстанции к бытию (состояние вообще) и проявлению в различных формах (состояние вещей) с присущими им существенными свойствами и отношениями, а также характеризующая взаимодействие наблюдаемого и наблюдателя как целостную систему. Состояние служит интегральной характеристикой систем, где состояние системы не может рассматриваться и существовать вне связи с наблюдателем (состояние системы тогда не вычленяется из состояния вообще. Объективное состояние вещи – сама вещь). Состояние обладает атрибутами – *целостностью, становлением* (т.е. развитием, обретением иного статуса - состояния) и *силой* (потенциалом воздействия, детерминантностью во взаимодействии). Состояние обладает свойствами системности, тенденциозности, оценочности и описательности, смысловой ёмкости, интенциональности и потенциальности, возможностей и ограничений. Функции категории состояния: обобщение определения, уплотнение смысла, приложение системы ценностей, системная функция, системообразующая, смыслообразующая, культуροобразующая, целостнообразующая функция, и др. С помощью категории состояния выражается бытие, становление и воздействующий потенциал вещей и явлений.

Содержание категории состояния позволяет, со всей определенностью, говорить о ней как о философском концеп-

те (в значении основания концептуирования) и как о метакатегории (т.е. всё, что возможно выделить для наблюдения или рефлексии можно рассматривать как систему, обладающую состоянием). Рассмотрение состояния триединой системы человек-группа-общество позволяет выделить всеобщие механизмы филогенеза и онтогенеза человека, группы, общества (человечества) в целом.

Предприняв попытку концептуирования через концепт состояния, мы пришли к следующим результатам:

Директивная часть: 1) необходима разработка философии психологии как особого раздела философии или отдельного междисциплинарного направления, с целью поиска всеобщих оснований психологического знания; 2) вне рефлексии таких всеобщих закономерностей (как напр., филогенез человечества) психологическое знание всегда будет фрагментарным, противоречивым, умозрительным и ограниченным;

Описательная часть: 3) по критерию целостности эволюционной единицы и ее потенциала воздействия выделены две линии эволюции (общечеловеческая и индивидуальная) в зависимости от принадлежности к которым совершенно различным образом выглядит и функционирует личность (ее содержание и онтологический статус), ее отношения с состоянием человека как целого; 4) выработана *трёхчастная модель состояния человека по критериям способов, этапов и вариантов взаимодействия*:

1. В основе первой части лежит рассмотрение человека как многоуровневого существа, где каждый уровень (сфера жизнедеятельности) содержит свой *предмет, механизм, результат и энергию* взаимодействия. Предмет, механизм, результат и энергия и взаимодействия и составляют содержание понятия *способ взаимодействия*, взаимодействия как соотношения восприятия и воздействия, которые на каждом из уровней проявляются конкретным способом. Таким образом, человека можно рассмотреть как структуро-функциональный ряд уровней, способов взаимодействия или *сфер жизнедеятельности*. На данном этапе исследования имеет смысл говорить о шести сферах жизнедеятельности: причинной (кау-

зальной), обстоятельств, физической, чувственно-эмоциональной, интеллектуальной и духовной.

Личность в таком случае рассматривается как «культурный багаж», результат социальной детерминации предметов, механизмов, результатов и энергии взаимодействия во всех доступных человеку сферах жизнедеятельности (см. табл.). Особенностью предлагаемого нами подхода является также рассмотрение в качестве ядра личности – имплицитного базового отношения между «я» и «не-я» как «я – центр мира», вследствие развития которого образуются всё более конкретные личностные структуры (последовательно, от базового отношения): ожидания (как требование к миру, стяжательство результата, пассивная – в отличие от желаний – позиция), ощущение значимости собственного «я», образ себя, соб-

Структура и общее содержание состояния человека по критерию способов взаимодействия (в скобках отмечено содержание структуры личности)

		СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ					
		КАУЗАЛЬНАЯ	ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННАЯ	ФИЗИЧЕСКАЯ	ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ	МЕНТАЛЬНАЯ	ДУХОВНАЯ
КРИТЕРИЙ ИЗМЕНЕНИЯ СОСТОЯНИЯ	ПРЕДМЕТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ЧТО)	ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ (ВОСПИТАННЫЕ ПР.-СП. СВЯЗИ)	СОБЫТИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (РОЛИ, ЖИЗНЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ)	ТЕЛО (ФОНОВЫЙ ТОНУС, «КОСТОМ И МАСКА» МЫШЕЧНОГО НАПРЯЖЕНИЯ)	ЧУВСТВА, ЭМОЦИИ (СОЦИАЛЬНЫЕ ЧУВСТВА: ВИНА, СОВЕСТЬ, СТЫД, ОБИДА, ДОЛГ, И ДР.)	РАЗУМ (СОЗНАНИЕ, ЯЗЫК, РАССУДОК)	ИНТУИЦИЯ, ВЕРА (ОСОЗНАНИЕ, ВЫЧЕННЫЕ ПРЕДЧУВСТВИЯ)
	МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (КАК)	ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ-РАЗОЖДЕСТВЛЕНИЕ (ПО ПРИНЯТЫМ ЦЕННОСТЯМ)	ПОВЕДЕНИЕ (СОЦИАЛЬНО РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫЕ ПРИВЫЧКИ ПОСТУПАТЬ, ОЖИДАЯ ЧТО-ЛИБО ВЗАМЕН)	ОБМЕН ВЕЩЕСТВ (ВИДОИЗМЕНЁННЫЙ ИЗ-ЗА СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ДРУГИХ СФЕР ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ)	НАСТРОЕНИЕ (ВОСПИТАННЫЙ СПОСОБ ЧУВСТВОВАТЬ ОЖИДАЯ ЧТО-ЛИБО В ЗАМЕН, ПРИВЯЗЫВАЯСЬ)	МЫШЛЕНИЕ (СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ, ПРИВЫЧКИ МЫШЛЕНИЯ)	ИНСАЙТ (СООТНЕСЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОБУСЛОВЛЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ)
	ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (РЕЗУЛЬТАТ)	СИТУАЦИЯ СИЛ (НЕПРИЯТИЕ СВОЕГО КАК СВОЁ И ЧУЖОГО КАК ЧУЖОЕ)	ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ (СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, АВТОРИТЕТ)	ФИЗИЧЕСКАЯ ФОРМА (НАБОР ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ ВЫЗВАННЫХ ХОДОМ СОЦИАЛИЗАЦИИ)	ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ (СТРУКТУРА ЧУВСТВЕННО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ (ВНУТРИ) И ПРИВЯЗОК (ВОНЕ))	МИРОВОЗЗРЕНИЕ (НАБОР МНЕНИЙ, УБЕЖДЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕБЕ)	ОБЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВНИМАНИЯ (НАВЯЗЫВАНИЕ СВОЕГО И СТЯЖАТЕЛЬСТВО ЧУЖОГО ВНИМАНИЯ)
	ЭНЕРГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	НЕИЗБЕЖНОСТЬ (ВЫГОДА)	НЕОБХОДИМОСТЬ (НАДОБНОСТЬ)	ПОТРЕБНОСТЬ (НУЖНОСТЬ)	ЖЕЛАНИЕ (ОЖИДАНИЕ)	ИНТЕРЕС (СТРЕМЛЕНИЕ)	ВОЛЯ (ВЛАСТЬ)

ственно личность, страх.

2. В основе второй части модели (по критерию этапов взаимодействия) лежит подразделение взаимодействия на причинно-следственные уровни, выражающие отражение состояния во времени, его процессуальность. Таким образом, в качестве *этапов взаимодействия* последовательно выделяют – *восприятие, реакция, осознание, побуждение и воздействие*. На каждом этапе происходят свои процессы, и каждый

этап является также критерием для качественной и количественной оценки состояния человека.

3. В основе третьей части модели (по критерию вариантов взаимодействия) лежит подразделение состояния человека на типы взаимоотношений с миром, типы внутриличностных отношений по степени использования человеком мира и других людей или наоборот, степени использования миром и другими людьми человека. Где *использовать* - значит определять *существенный результат* взаимодействия, т.е. результат, являющийся либо выражением *своих* интенций, *своего* выбора способа взаимодействия, на основе *своей* цели, либо являющийся выражением интенций мира (в первую очередь – культуры). Возможность определять существенный результат взаимодействия зависит от внутренней целостности субъекта или его силы (потенциала воздействия). На основе работ Е.Л. Доценко [4] определены следующие типы межличностных и внутриличностных отношений (в последовательности, в которой они сменяют друг друга при изменении состояния): *доминирование, соперничество, манипуляция, партнёрство, содружество*. Данные типы меж-/внутриличностных отношений в подразделении на сферы жизнедеятельности человека дают выводы о преимущественном использовании человеком той или иной сферы.

Полученные результаты попробуем суммировать в определении.

Состояние человека – 1) остенсивно - сам человек, 2) категория познания, характеризующая способность человека к существованию и проявлению в различных формах с присущими данным формам существенными свойствами и отношениями. Состояние человека, как и состояние вообще, обладает *атрибутами* – целостностью, становлением и силой (мир, общество, группа отражают, например, состояние человека в той степени, в какой человек обладает и насколько эффективно распоряжается своей силой или потенциалом воздействия. Так же справедливо и обратное. По большому счёту, именно сила определяет то, какая из сторон взаимодействия будет в данный момент определяющей в формировании состояния системы). В состоянии человека основными *ас-*

пектами являются: восприятие и воздействие (как стороны взаимодействия, характеризуемого состоянием); изменчивость и устойчивость (способности состояния); описание и оценка (как формы отношения состояния наблюдателя к феномену); индивидуальная и общечеловеческая линии эволюции (определяющие статус человека как самостоятельной эволюционной единицы или только элемента оной, соответственно); внешнее и внутреннее (как необходимо присутствующие в содержании состояния как взаимодействия); наблюдатель и наблюдаемое (состояние системы не может существовать вне связи с наблюдателем, её состояние тогда не вычленяется из состояния вообще); состояние человека и состояние человечества (как целостностей разного порядка); доступность и недоступность (характеристики состояния системы по критерию силы, присущей системе); постоянство и вариативность (характеристики основного содержания состояния по критерию динамичности); телеологичность и причинность (как субъективные и объективные детерминанты состояния); знак, значение, значимость (составные механизма интерио-экстериоризации состояния); смысл и соглашение (соотношение индивидуального и социального в состоянии); и др.

Структуру и основные свойства состояния человека возможно интегративно описать и оценить по критериям *способов, этапов и вариантов* взаимодействия человека с миром. В этом смысле состояние человека – это 1) способ организации субъекта, характеризуемый содержанием и объемом доступных сфер жизнедеятельности, 2) моментная информационно-энергетическая определенность процесса взаимодействия человека с миром (качественное и количественное содержание этапов взаимодействия), 3) наличный уровень потенциала воздействия – силы субъекта (и, как основное следствие уровня силы – конкретный вариант взаимодействия человека с миром).

Теперь, контекст и содержание работы позволяют уточнить определение психического состояния.

Психическое состояние – 1) психика в ее наличных на момент времени существенных характеристиках, 2) аспект

состояния человека – действительное соотношение а) организации структуро-функциональных уровней жизнедеятельности (организации предметов, механизмов, результатов и энергии взаимодействия в конкретных способах взаимодействия с миром – сферах жизнедеятельности: чувственно-эмоциональной, интеллектуальной и духовной), б) соотношение содержания и свойств этапов взаимодействия (*восприятия, реакции, осознания, побуждения, воздействия*) и, в) соотношение уровня силы, потенциала воздействия субъекта и уровня силы факторов среды.

В заключение отметим, что своим состоянием (в т.ч. психическим) человек во многом обязан всему человечеству. Биогенетический закон превращается здесь в культуропреимственный, где человек повторяет в своём индивидуальном развитии принципиальные моменты культурной истории человечества в сжатой, свернутой форме. В своих исследованиях филогенеза и онтогенеза состояния человека мы обнаружили, что базовым механизмом становления состояния является процесс интерио-экстериоризации (основанный на более глубоком процессе – отождествлении-разотождествлении), протекающий при самых различных соотношениях осознаваемого и неосознаваемого в человеческой деятельности и переживании, где само становление состояния (в т.ч. психического) есть процесс субъективации-объективации содержания наиболее абстрактных сфер жизнедеятельности человека в наиболее конкретные. И в таком ключе вся история человечества может рассматриваться как движение человека (далеко не обязательно осознанное) к своей подлинной сущности.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика // серия «выдающиеся мыслители», Ростов-на-Дону, «Феникс», 1999, С.65-66.
2. Ватсьяна Малланага. Камасутра // пер. с санскр., вступ. ст. и коммент. А.Я. Сыркина, М., Наука, изд-я фирма «Восточная Литература», 1993, 181с.
3. Ганзен В.А. Системные описания в психологии // Л., 1984, С. 126-142 (см. так же С.60-72: Психические состояния // (Хрестоматия) Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова, СПб., Издательство «Питер», 2000, 512с. (далее просто [12] – номер в данном списке литературы)).
4. Доценко Е.Л. Психология манипуляции // МГУ, 1996, 343с.
5. Кант И. Критика чистого разума // Пер. с нем. Н. Лосского, Мн., Литература, 1998, С.490.
6. Куликов Л.В. Психология настроения // СПб., 1997 (см. так же С.30, 11-42: [12]).

7. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека // М., 1964, С.18-21;34-35 (см. так же С.44-47: [12]).
8. Мясищев В.Н. Психические состояния и отношения человека // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. Бехтерева, СПб., 1996, №1, С.8-14 (см. так же С.52-60: [12]).
9. Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения // Л., 1983, С.8-11 (см. так же С.47-52: [12]).
10. Прохоров А.О. Функциональные структуры психических состояний // Психологический журнал 1996. т.17 Вып. 3. С. 9 - 17.
11. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний // М., 1998, С.9-24 (см. так же С.83-91: [12]).
12. Психические состояния // (Хрестоматия) Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова, СПб., Издательство «Питер», 2000, 512с. (С.7,9,11,22,15,27,64,13,14,12,14,13,27-28,28,31,36-37).